

Шиткина Ирина Сергеевна

профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, управляющий партнер компании «Шиткина и партнеры», доктор юридических наук

Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

Поддерживая идею необходимости учета интересов группы компаний как единого экономического субъекта, в настоящей статье автор тем не менее выступает за обеспечение в правовом регулировании и судебной практике баланса интересов участников корпоративных отношений.

Ключевые слова: холдинг, группа компаний, законный интерес, общий экономический интерес группы компаний, крупные сделки, сделки с заинтересованностью

Irina S. Shitkina

Professor of the Chair of Entrepreneurial Law of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Managing Partner at Shitkina and Partners, LLD

Revealing and considering common economic interests of group of companies (participants of a holding) when making major transactions and interested party transactions

The author analyses the meaning of common economic interests of the group companies (participants of a holding) in the corporate sphere in general and when making major transactions and interested party transactions by business companies in particular. Although supporting an idea that an interest of a group of companies as a united economic agent shall be taken into account, the author advocates the

balance of interests of participants of corporate relations in legal framework and court practice.

Keywords: holding, group of companies, interest, lawful interest, common economic interest of the group of companies, major transactions, interested party transactions

Одной из заслуживающих внимания и оценки тенденций современной правоприменительной практики является выявление и признание общих интересов¹ группы компаний (участников холдинга), в том числе для целей квалификации экстраординарных сделок — как крупных, так и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Отметим, что в доктрине до сих пор остается дискуссионным вопрос о наличии у юридического лица собственных интересов. **Имеет ли корпорация собственные защищаемые законом интересы, будучи по своей сути фикцией, искусственным образованием?**

Тезис об отсутствии у юридического лица каких-либо собственных интересов отстаивает Д.И. Степанов. Он отмечает: «Интерес юридического лица — категория ситуативная, подлежащая установлению каждый раз применительно к тому или иному правовому институту корпоративного права... юридическое лицо как правовая абстракция, смысловая фикция, лишённая физического существования, никаких собственных интересов — так, как они понимаются применительно к субъектам, имеющим собственную волю, — не имеет и иметь не может. Любое указание на

¹ **В социологии интерес** — реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений (мотивов, идей и т.п.) совершающих их индивидов, социальных групп (см.: Большой энциклопедический словарь. URL: <http://www.onlinedics.ru>; дата обращения: 07.06.2019). **Под законным интересом** понимают отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам — в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным (см.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2010).

интересы юридического лица есть не более чем вмененный интерес, присвоенный фиктивному субъекту права, каковым является юридическое лицо. В таком случае интересы юридического лица по факту просто отождествляются с интересами того, кто стоит за таким лицом, то есть с интересами его участников»².

С нашей точки зрения, полного отождествления интересов участников и созданного ими юридического лица не происходит. Притом что интерес корпорации в определенном смысле вменен ее участниками, будучи продуктом объединения их интересов, корпорация начинает жить собственной жизнью³. Возможность несовпадения интересов корпорации и ее участников породила такие правовые средства, как право на выкуп акций (долей) при осуществлении хозяйственным обществом существенных корпоративных действий, возможность выхода участника из общества с ограниченной ответственностью (ООО), исключения участника из непубличной корпорации.

Следует согласиться с мнением специалистов⁴, полагающих, что наличие самостоятельной правосубъектности подразумевает наличие самостоятельного интереса. Как верно указывает Г. Осокина, «общий корпоративный интерес, носителем которого выступает корпорация (акционерное общество), нельзя рассматривать как простую сумму частных интересов ее участников», поскольку они «имеют конкретное, отличное друг от друга экономико-правовое содержание и форму, что исключает возможность их прямого и непосредственного отождествления»⁵.

² Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1.

³ Г.Ф. Шершеневич на этот счет писал: «Понятие юридического лица играет как бы роль „скобок“, в которых заключаются однородные интересы известной группы лиц для более упрощенного определения отношения этой коллективной личности к другим» (Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 92).

⁴ См.: Михайлов С.В. О корпоративном интересе // Корпорации и учреждения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.

⁵ Осокина Г. Косвенные иски: реальность или фикция // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 84.

Вывод о наличии у корпорации собственного интереса следует непосредственно из законодательства. Так, Гражданский кодекс (ГК) РФ и законы о хозяйственных обществах устанавливают приоритет интересов хозяйственного общества перед интересами отдельных его участников, возлагая на членов органов управления обществом и фактически контролирующих его лиц обязанность действовать в интересах общества добросовестно и разумно⁶.

На необходимость соблюдения баланса интересов акционеров при реализации корпоративных прав неоднократно указывал Конституционный Суд (КС) РФ. В частности, при проверке конституционности отдельных положений ст. 74 и 77 Закона об АО, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, он отметил следующее:

«...одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов... В силу особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в целом, в той мере, в какой оно действует для достижения общего для акционерного общества блага»⁷.

Кроме того, КС РФ указал, что право собственности акционерного общества имеет специфику по порядку владения, пользования и распоряжения, поскольку эти вопросы решаются в том числе путем совместного волеизъявления акционеров. Основные вопросы, касающиеся динамики отношений собственности в акционерном обществе, относятся к компетенции общего собрания акционеров (п. 5, 6, 11, 16–19 ст. 48 Закона об

⁶ Статьи 53, 53.1 ГК РФ, ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту — Закон об АО), ст. 23, 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту — Закон об ООО).

⁷ Постановление КС РФ от 24.02.2004 № 3-П.

АО), в рамках которого на основе демократических процедур происходит согласование интересов акционеров, обладающих крупными пакетами акций, и миноритарных акционеров. Осуществляя правовое регулирование корпоративных отношений, законодатель учитывает конституционный принцип свободы экономической деятельности, предполагающий, что общее собрание акционеров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения⁸.

Из этой правовой позиции КС РФ следует, что при различии интересов акционеров приоритетным является интерес акционерного общества в целом, а баланс интересов может быть обеспечен надлежащими юридическими процедурами при принятии соответствующих решений.

Судебная практика вывела дискуссию о наличии у юридического лица собственного интереса на новый более сложный уровень, признав, что отдельный (самостоятельный) интерес может присутствовать у группы юридических или юридических и физических лиц. Как правило, речь в данном случае идет о холдинге как форме корпоративного объединения, представляющей собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются воле одного из участников группы — контролирующему участнику. Отметим, что квалифицирующим признаком холдинга (группы) является способность одного лица определять решения другого, формировать его волю.

Оценивая все более закрепляющуюся в судебной практике правовую позицию о наличии общности интересов группы, трудно не согласиться с тем, что содержательно холдинг представляет собой единый бизнес, связанный общим экономическим интересом контролирующего лица. Тем не

⁸ См. там же.

менее нельзя игнорировать и тот факт, что холдинговое объединение состоит из правосубъектных юридических лиц, интересы участников которых так же необходимо учитывать.

Начало практике выявления общегруппового экономического интереса в гражданских правоотношениях в современный период положено Президиумом Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ в деле «Алмаз-Антей», который, рассматривая особенности передачи имущества от основного общества к дочернему, высказал следующую правовую позицию.

Совершаемые между основным и дочерним обществами сделки по передаче имущества без прямого встречного предоставления не могут быть квалифицированы как сделки дарения, поскольку отсутствие такого предоставления является особенностью взаимоотношений между данными лицами, являющимися **с экономической точки зрения единым хозяйствующим субъектом**. Передача имущества от дочернего общества основному (и наоборот) обуславливается необходимостью в перераспределении имущества (ресурсов) между ними **для достижения общих целей экономической деятельности (экономической целесообразностью)**. Учитывая подконтрольность общества концерну и общие цели их экономической деятельности, для реализации которых может возникать необходимость в перераспределении имущества (ресурсов) между основным и дочерним обществами, квалификация любых совершаемых между такими лицами сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения является ошибочной.

Нижестоящие суды в данном деле также обратили внимание на то, что принцип свободы договора (ст. 421 Гражданского кодекса (ГК) РФ) расширяет возможности оптимизации деятельности взаимосвязанных юридических лиц. При этом не нарушаются права и интересы третьих лиц — кредиторов дочернего и основного обществ, так как их интересы защищаются положениями законодательства о банкротстве (об оспаривании

сделок, совершенных в преддверии банкротства), а также нормами об ответственности лиц, имеющих право давать обязательные указания юридическому лицу и т.п.

В отношении интересов миноритарных участников ВАС РФ указал следующее: при передаче имущества от дочернего общества к основному (и наоборот) интересы миноритарных участников обществ, которые могут быть ущемлены такими сделками, защищаются специальными положениями законодательства о хозяйственных обществах⁹.

Наличие общности экономических интересов часто выявлялось судами в рамках процедуры банкротства при рассмотрении заявлений о включении в реестр требований кредиторов должника, вытекающих из обеспечительных договоров, например договора поручительства. Суды, отказывая во включении таких требований в реестр, ссылались на отсутствие экономического смысла заключения и убыточность договоров поручительства, делая вывод о ничтожности таких договоров как заключенных при злоупотреблении правом, направленных на уменьшение конкурсной массы, т.е. связанных с нарушением прав и законных интересов кредиторов. Однако в одном из дел Президиум ВАС РФ, отменяя акты судов нижестоящих инстанций, отметил, что их вывод об отсутствии экономического смысла заключения и убыточности спорных договоров поручительства был сделан **без исследования вопроса о наличии у заемщиков и поручителя в момент выдачи поручительств общих экономических интересов**. По мнению Суда, поручительство, как правило, выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12.

названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения¹⁰.

В этом деле Президиум ВАС РФ, как и другие суды, рассматривающие исковые требования в рамках дел о банкротстве, ссылается на разъяснения, изложенные в двух Постановлениях Пленума ВАС РФ — от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (п. 9) и от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом „О несостоятельности (банкротстве)“» (п. 15.1), из которых следует, что **заключение договора поручительства может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей в момент выдачи поручительства общих экономических интересов — например, если речь идет об основном и дочернем или преобладающем и зависимом обществах, обществах, взаимно участвующих в капиталах друг друга, лицах, совместно действующих на основе договора.**

Как указал суд в другом деле, согласно сложившейся судебной практике **наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок¹¹.**

По мнению Верховного Суда РФ, получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности¹².

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14510/13 (дело о банкротстве ОАО «ТПО „Контур“»).

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14510/13.

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475

Как указано в другом акте Верховного Суда РФ, **предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает**¹³.

В последующем идея общего экономического интереса нашла отражение и в судебной практике по экстраординарным сделкам. **Рассмотрим, какие позиции занимают суды когда они обнаруживают наличие у лиц общих экономических целей при совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью.**

Во-первых, суды признают договоры как совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности¹⁴.

Так, например, в одном деле суд указал, что **заключаемые обществом договоры поручительства являются лишь частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью в виде получения прибыли от предпринимательской деятельности всех организаций входящих в группу.** Из материалов дела следовало, что с 2011 года обществом заключено пять договоров займа с АО «ЮКАС-Холдинг» и двадцать договоров займа с ОАО «ТАЛТЭК», которые периодически пролонгируются; в 2015 году обществом проведено восемь внеочередных общих собраний акционеров по аналогичным вопросам. При таких обстоятельствах выводы судов о том, что договор поручительства заключен ОАО «Луговое» (входит в группу компаний АО "Талтэк" и АО "ИК ЮКАС-Холдинг") в процессе обычной хозяйственной деятельности, вследствие чего не являлся крупным и не влек у его акционеров права требовать выкупа акций, обоснованны¹⁵.

Еще один пример: принимая во внимание **общность экономических интересов заемщика и поручителя**, а именно тот факт, что указанные лица входят в одну группу лиц, что поручительство обеспечивает кредит на

¹³ Определение ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652 (1). См. также: постановление Одиннадцатого ААС от 16.07.2018 по делу № А65-17382/2017.

¹⁴ Этот факт, отмечаемый судами, в выносимых ими актах зачастую остается без должной аргументации. Можно предположить, что причиной признания обычной хозяйственной деятельности в этом случае является качественный критерий: такие сделки не изменяют масштаб и вид деятельности, если рассматривать эти последствия в пределах деятельности группы.

¹⁵ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 23.01.2018 по делу № А27-471/2017.

приобретение нового оборудования на смену изношенному, необходимого для осуществления основного вида деятельности этих лиц, а также что поручитель приобретает право аренды на указанное оборудование, суды пришли к выводу о том, что договор поручительства заключен в пределах обычной хозяйственной деятельности, а, значит, не является крупной сделкой, и отказал в удовлетворении исковых требований¹⁶.

В другом деле суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал: вывод суда первой инстанции о том, что заключение договоров поручительства в обеспечение обязательств на сумму свыше 115 млрд. рублей, что составляет более 126% от общей стоимости активов ответчика, не может считаться совершенным в рамках обычной хозяйственной деятельности, сделан судом на основании исключительно количественного критерия без учета качественного критерия, необходимого для квалификации сделки как крупной. По мнению апелляционной коллегии, договоры поручительства, одобренные на ВОСА, **имели целью обеспечение текущей производственно-коммерческой деятельности Группы (изготовление и сбыт железнодорожных вагонов)**¹⁷.

Во-вторых, следствием наличия у лиц общих экономических целей является широкое понимание в правоприменительной практике выгодоприобретателя в сделках с заинтересованностью.

Как указано в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 27¹⁸, выгодоприобретателем признается в том числе лицо, которое является должником по обязательству и в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство либо имущество в залог (за исключением случаев, когда будет установлено, что договор поручительства или договор залога совершен обществом не в интересах должника или без его согласия).

¹⁶ Постановление Первого ААС от 07.12.2018 по делу № А43-35899/2016.

¹⁷ Постановление Девятого ААС от 29.11.2018 № 09АП-51519/2018 по делу № А40-99921/18, оставлено без изменения постановлением АС Московского округа от 18.04.2019.

¹⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Так, суд отказал в удовлетворении заявленных требований, придя к выводу, что все акционеры поручителя принадлежат к одной группе лиц и были заинтересованы в совершении оспариваемой сделки, заключение которой было экономически выгодно и целесообразно для заемщика, поручителя, их участников и акционеров, включая истца, и являлась одной из взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, и принесших указанным лицам экономическую выгоду.¹⁹

В-третьих, суды придерживаются того мнения, что установление общности экономических интересов оказывает влияние на признание сделок взаимосвязанными.

Так, в одном из дел суд установил, что **сделки по предоставлению обществом поручительства по обязательствам, по которым выгодоприобретателями являются дочерние компании, входящие в группу лиц с мажоритарным акционером поручителя и основным обществом данного акционера, являются взаимосвязанными сделками с заинтересованностью**²⁰.

В-четвертых, констатация общего экономического интереса приводит суды к выводу об отсутствии убытков или иных неблагоприятных последствий при совершении сделок в группе связанных участников.

Так, суд указал: «...Сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Такие сделки не предполагают выгоды для поручителя (залогодателя). Однако, согласно сложившейся судебной практике **наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и заемщиком объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.** Единство экономических целей

¹⁹ Определение ВС РФ от 15.05.2018 № 301-ЭС18-4594 по делу № А29-12725/2016.

²⁰ Постановление Четвертого ААС от 26.09.2018 № 04АП-3473/2018 по делу № А19-8679/2017.

поручителя (залогодателя) и заемщика свидетельствует, что оспариваемые договоры были заключены, в том числе в интересах истца»²¹.

В другом деле, признавая договор поручительства недействительной сделкой, которая не была одобрена как сделка с заинтересованностью, суд отметил, что спорная сделка заключена в ущерб интересам общества-поручителя как заведомо невыгодная, поскольку она не была обусловлена наличием у заемщика (третьего лица) и поручителя общих экономических интересов в момент выдачи поручительства. Так, поручительство не являлось частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, между его сторонами **отсутствуют такие хозяйственные и корпоративные связи, которые объясняли бы его экономическую целесообразность для общества-поручителя.** В итоге суд констатировал, что сделки заключены не в интересах общества-поручителя и способны причинить ему ущерб.²²

В-пятых, обнаружение общих экономических интересов лиц может привести суд к выводу об отсутствии оснований привлечения к ответственности членов органов управления, голосовавших за убыточную сделку, совершаемую в интересах группы. Указанное хотя и не имеет прямого отношения к рассматриваемой теме, однако может иметь значение для директора юридического лица, на которого нередко ложится бремя принятия решения о том, нужно ли согласовывать ту или иную сделку с советом директоров или общим собранием участников.

Например, отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании с директора убытков, суд принял во внимание используемую участниками экономическую модель инвестирования строительства, а также, **рассматривая основное и дочернее общества как единый хозяйствующий субъект,** учел, что равные по сумме доходы (прибыль) и расходы (убытки)

²² Постановление Семнадцатого ААС от 12.09.2018 № 17АП-10855/2018-ГК по делу № А71-23447/2017.

обоих обществ, полученные по операциям друг с другом, в целом по группе лиц дадут нулевое значение²³.

Наличие единого экономического интереса должно балансироваться обеспечением прав миноритарных акционеров (участников). Суды выработали определенный тест, позволяющий установить нарушение прав миноритариев при совершении крупных сделок: если в результате отчуждения имущества акционеры лишаются прав на управление им, их права могут быть признаны нарушенными.

В частности, в одном из дел суд указал, что при рассмотрении иска участников (акционеров) основного общества о признании недействительной крупной сделки, совершенной основным обществом в отношении дочернего, а также при оценке наличия негативных последствий совершения такой сделки следует учитывать, что отчуждение имущества в пользу дочернего общества, акции (доли) которого полностью принадлежат основному обществу, **может свидетельствовать о нарушении прав и законных интересов миноритарных участников (акционеров) основного общества, если такое отчуждение направлено на лишение их в будущем возможности принимать управленческие решения в отношении данного имущества и получать выгоды от его использования в своих интересах**²⁴.

Нам представляется обоснованной позиция суда апелляционной инстанции, высказанная в ряде дел, в рамках которых акционерами были заявлены исковые требования о признании займов, выданных фактически на льготных условиях, без обеспечения и на длительный срок, недействительными как сделок с заинтересованностью, не одобренных надлежащим образом и нарушающих права миноритарных акционеров.

Так, суд подчеркнул, что **корпоративное финансирование за счет прибыли доходного предприятия было бы допустимым, если бы**

²³ Постановление АС Уральского округа от 13.06.2017 № Ф09-2173/17 по делу № А60-19440/2015.

²⁴ Постановление Седьмого ААС от 02.11.2017 по делу № А45-12405/2017.

совершалось с соблюдением корпоративных процедур согласования сделок со всеми незаинтересованными акционерами общества, в том числе миноритарными.

Однако суд кассационной инстанции не согласился с этим и принял решение об отказе в иске, указав, что данный вывод сделан апелляционным судом **без учета общих экономических интересов контрагентов на момент выдачи займа, наличия корпоративных связей**²⁵.

Следует обратить внимание, что в упомянутом выше деле «Алмаз-Антей» Президиум ВАС РФ, хотя и признал экономической особенностью группы компаний то, что в сущности ее участники представляют собой единый хозяйствующий субъект (и, как следствие, можно предполагать наличие общих экономических интересов группы при совершении сделок), тем не менее подчеркнул, что в целях защиты интересов миноритарных участников, которые могут быть ущемлены такими сделками, предусмотрены специальные положения законодательства о хозяйственных обществах, к примеру об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Правовая позиция о наличии общего интереса группы, выработанная в правоприменительной практике в делах о банкротстве, зачастую заимствуется в производстве по корпоративным спорам без учета того, чьи интересы должны быть защищаемы посредством правового инструментария, применяющегося в рамках тех или иных правоотношений. То есть как бы вменяется то обстоятельство, что если имеется общий экономический интерес группы, то и миноритарный акционер также безапелляционно заинтересован в совершении сделок на благо группы, участником которой он является.

При этом в одном из судебных актов справедливо отмечено: **доводы ответчиков о том, что мажоритарные акционеры могут действовать**

²⁵ Постановления Седьмого ААС от 07.03.2014, ФАС Западно-Сибирского округа от 21.07.2014 по делу № А27-8261/2013. См. также: постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 03.06.2014 по делу № А27-12059/2013, от 02.07.2014 по делу № А27-7932/2013.

прежде всего в своих интересах, основан на неверном представлении о внутрикорпоративных взаимоотношениях участников акционерных обществ. Акционерные общества ориентированы на объединение капиталов, при этом предполагается, что все акционеры должны действовать слаженно, на условиях доверия и с соблюдением правил корпоративной этики в целях обеспечения стабильной работы предприятия, способного конкурировать с иными участниками гражданского оборота. Создание ситуации, порождающей внутрикорпоративные конфликты, в которых одни акционеры необоснованно получают определенные приоритеты, является недопустимым.²⁶

Соглашаясь с пониманием холдинга как единого экономического субъекта и признавая наличие общегруппового интереса²⁷, в то же время полагаем, что не следует забывать и об интересах миноритарных участников хозяйственных обществ, входящих в состав группы. Такие интересы могут быть учтены, например, при надлежащем соблюдении процедуры корпоративного согласования экстраординарных сделок, в частности в результате адекватного закону толкования обычной хозяйственной деятельности²⁸, а также путем соблюдения требований к выкупу принадлежащих акционерам (участникам) принадлежащих им акций при совершении крупных сделок. Кроме возможности «проголосовать ногами»

²⁶ Постановление Пятнадцатого ААС от 29.07.2013 № 15АП-9813/13 по делу № А53-3054/2013.

²⁷ Мнение о необходимости учитывать интересы холдинга как единого хозяйствующего субъекта высказывалось и поддерживалось мной уже давно. Например, еще в 2008 г. я отмечала: «Распределение финансовых потоков в системе холдинга по воле основного общества не имеет целью одарить какое-либо лицо, т.е. проявить к нему щедрость. Финансирование или передача денежных средств и имущества между участниками холдинга осуществляется исходя из конкретных коммерческих целей — реализации инвестиционного проекта, обеспечения производственного процесса денежными средствами и имуществом и других, направленных в конечном итоге на извлечение из предпринимательской деятельности наибольшей прибыли... для обеспечения полной правовой определенности представляется целесообразным внесение изменений в п. 4 ст. 575 ГК РФ путем исключения из имеющегося там императивного запрета на совершение сделок дарения между коммерческими организациями на сумму свыше пяти МРОТ сделок по безвозмездной передаче денежных средств и имущества между основным и дочерними хозяйственными обществами» (*Шиткина И.С.* Холдинги. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группе компаний. М., 2008 г. С. 272 –275. См. также: *Шиткина И.С.* Способы финансирования в холдингах // Корпоративный юрист. 2008. № 7, 8).

²⁸ См. об этом: Шиткина И.С. Выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности // Вестник АС Московского округа. 2019. № 1. С. 44–59.

(выйти из общества), акционер (участник) может потребовать признания экстраординарной сделки недействительной, потребовать возмещения убытков, исключения другого участника из непубличного общества.²⁹

В качестве вывода хотелось бы отметить, что по общему правилу, если группа компаний привлекает средства сторонних акционеров, то при организации финансовых потоков и договорных обязательств следует учитывать интересы всех участников, включая миноритарных. Иначе основное общество холдинга, возможно, будет по своему усмотрению перераспределять финансовые потоки и предоставлять займы под произвольные проценты участникам группы, а миноритарные акционеры дочерних обществ рискуют никогда не получить дивиденды на принадлежащие им акции. Такие внутрихолдинговые сделки могут нарушать и публичные интересы, например, в случае манипулирования процентной ставкой по займам для целей минимизации налогообложения.

Представляется, что выявление и учет внутригруппового интереса при совершении сделок, требующих специальных процедур согласования, имеет существенное значение для поддержки бизнеса, осуществляемого группой. Вместе с тем не должны ущемляться интересы других участников юридических лиц, образующих группу.

References

Mikhaylov, S.V. “A Corporate Interest” [*O korporativnom interese*], in: Rozhkova, M.A. (ed.). *Corporations and Agencies: Collected Papers [Korporatsii i uchrezhdeniya: sb. st.]*. Moscow, 2007. P. 119-126.

²⁹ Как указано в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 27, отказ в иске о признании недействительной крупной сделки, сделки с заинтересованностью или то обстоятельство, что сделка не оспаривалась, сами по себе не препятствуют удовлетворению требования о возмещении убытков, причиненных обществу лицами, названными в ст. 53.1 ГК РФ, п. 5 ст. 71 Закона об АО и п. 5 ст. 44 Закона об ООО, а также не препятствуют удовлетворению иска об исключении из общества участника (акционера) (п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Закона об ООО), заключившего данную сделку в ущерб интересам общества (в том числе в качестве единоличного исполнительного органа) либо давшего указание ее заключить или голосовавшего за ее одобрение на общем собрании участников (акционеров).

Osokina, G. “Derivative Suits: Fiction or Reality?” [*Kosvennyye iski: real'nost' ili fiktsiya*]. Business and Law [*Khozyaystvo i pravo*]. 2001. No. 1. P. 83-88.

Shershenevich, G.F. A Course Book of Russian Civil Law [*Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava*]. Moscow, 1995. 556 p.

Shitkina, I.S. “Financing in Holdings” [*Sposoby finansirovaniya v kholdingakh*]. Corporate Lawyer [*Korporativnyy yurist*]. 2008. No. 7. P. 17-24.

Shitkina, I.S. “Financing in Holdings” [*Sposoby finansirovaniya v kholdingakh*]. Corporate Lawyer [*Korporativnyy yurist*]. 2008. No. 8. P. 13-17.

Shitkina, I.S. Holdings. Legal Regulation of Economic Dependence. Management in the Group of Companies [*Kholdingi. Pravovoye regulirovaniye ekonomicheskoy zavisimosti. Upravleniye v gruppe kompaniy*]. Moscow, 2008. 552 p.

Shitkina, I.S. “A Deal Conducted Outside the Ordinary Course of Business” [*Vykhod sdelki za predely obychnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti*]. Herald of the Arbitrazh Court of Moscow Region [*Vestnik AS Moskovskogo okruga*]. 2019. No. 1. P. 44–59.

Stepanov, D.I. “Interests of Corporation and Its Shareholders” [*Interesy yuridicheskogo litsa i ego uchastnikov*]. Herald of the Economic Justice of the Russian Federation [*Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*]. 2015. No. 1. P. 35-85.

Information about the author

Irina S. Shitkina

Professor of the Chair of Entrepreneurial Law of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Managing Partner at Shitkina and Partners, LLD (e-mail: ishitkina@shitkina-law.ru).

